

Михаил Юрьевич Лермонтов. Ашик-Кериб

Турецкая сказка

Оригинал находится здесь: [Фундаментальная электронная библиотека](#).

Давно тому назад, в городе Тифлизе, жил один богатый турок; много аллах дал ему золота, но дороже золота была ему единственная дочь Магуль-Мегери: хороши звезды на небеси, но за звездами живут ангелы, и они еще лучше, так и Магуль-Мегери была лучше всех девушек Тифлиза. Был также в Тифлизе бедный Ашик-Кериб; пророк не дал ему ничего кроме высокого сердца – и дара песен; играя на саазе (балалайка турец.) и прославляя древних витязей Туркестана, ходил он по свадьбам увеселять богатых и счастливых; – на одной свадьбе он увидал Магуль-Мегери, и они полюбили друг друга. Мало было надежды у бедного Ашик-Кериба получить ее руку – и он стал грустен, как зимнее небо.

Вот раз он лежал в саду под виноградником и наконец заснул; в это время шла мимо Магуль-Мегери с своими подругами; и одна из них, увидав спящего ашика (балалаечник), отстала и подошла к нему: "Что ты спишь под виноградником, запела она, вставай, безумный, твоя газель идет мимо"; он проснулся – девушка порхнула прочь, как птичка; Магуль-Мегери слышала ее песню и стала ее бранить: "Если б ты знала, отвечала та, кому я пела эту песню, ты бы меня поблагодарила: это твой Ашик-Кериб"; – "Веди меня к нему", сказала Магуль-Мегери; – и они пошли. – Увидав его печальное лицо, Магуль-Мегери стала его спрашивать и утешать; – "Как мне не грустить, отвечал Ашик-Кериб, я тебя люблю – и ты никогда не будешь моею". – "Проси мою руку у отца моего, говорила она, и отец мой сыграет нашу свадьбу на свои деньги, и наградит меня столько, что нам вдвоем достанет". – "Хорошо, отвечал он, положим, Аяк-Ага ничего не пожалеет для своей дочери; но кто знает, что после ты не будешь меня упрекать в том, что я ничего не имел и тебе всем обязан; – нет, милая Магуль-Мегери; я положил зарок на свою душу; обещаюсь семь лет странствовать по свету и нажить себе богатство, либо погибнуть в дальних пустынях; если ты согласна на это, то по истечении срока будешь моею". – Она согласилась, но прибавила, что если в назначенный день он не вернется, то она делается женою Куршуд-бека, который давно уж за нее сватается.

Пришел Ашик-Кериб к своей матери; взял на дорогу ее благословение, поцеловал маленькую сестру, повесил через плечо сумку, оперся на посох странничий и вышел из города Тифлиза. – И вот догоняет его всадник, – он смотрит – это Куршуд-бек. – "Добрый путь, кричал ему бек, куда бы ты ни шел, странник, я твой товарищ"; не рад был Ашик своему товарищу – но нечего делать; – долго они шли вместе, – наконец завидели перед собою реку. Ни моста, ни броду; – "плыви вперед, – сказал Куршуд-бек, – я за тобою последую". Ашик сбросил верхнее платье и поплыл; – переправившись, глядь назад – о горе! о всемогущий аллах! Куршуд-бек, взяв его одежды, ускакал обратно в Тифлиз, только пыль вилась за ним змеею по гладкому полю. Прискакав в Тифлиз, несет бек платье Ашик-Кериба к его старой матери: "Твой сын утонул в глубокой реке, говорит он, вот его одежда"; в невыразимой тоске упала мать на одежды любимого сына и стала обливаться их жаркими слезами; потом взяла их и понесла к нареченной невестке своей, Магуль-Мегери. "Мой сын утонул, сказала она ей, Куршуд-бек привез его одежды; ты свободна". – Магуль-Мегери улыбнулась и отвечала: "Не верь, это всё выдумки Куршуд-бека; прежде истечения семи лет никто не будет моим мужем"; она взяла со стены свою сааз и спокойно начала петь любимую песню бедного Ашик-Кериба.

Между тем странник пришел бос и наг в одну деревню; добрые люди одели его и накормили; он за это пел им чудные песни; таким образом переходил он из деревни в деревню, из города в город; и слава его разнеслась повсюду. Прибыл он наконец в Халаф; по обыкновению взвошел в кофейный дом, спросил сааз и стал петь. В это время жил в Халафе паша, большой охотник до песельников; многих к нему приводили – ни один ему не понравился; его чауши измучились, бегая по городу: вдруг, проходя мимо кофейного дома, слышат удивительный голос; – они туда – "иди с нами, к великому паше, закричали они, или ты отвечаешь нам головою". – "Я человек вольный, странник из города Тифлиза, говорит Ашик-Кериб; хочу пойду, хочу нет; пою, когда придется, – и ваш паша мне не начальник"; – однако, несмотря на то, его